

Глава 1074: Неожданное письмо

Во внутреннем городе старого Королевского Города Кадин Фасо читал сценарий в кабинете своего театра.

Через некоторое время тишина была нарушена бурными аплодисментами, что раздались за пределами его кабинета, а это означало, что прекрасная постановка подошла к концу.

В этот момент он закончил читать сценарий.

Он снял очки и потер глаза, затем закрыл сценарий и положил его на полку рядом со своим столом.

Название на титульной странице сценария гласило: «Принцесса-Волчица».

Этот сценарий фильма был помещен ко многим другим сценариям из Города Беззимья, включая такие, как «История ведьм», «Новый город» и «Рассвет». Мэй передала их ему в качестве прощального подарка, который его ученики посчитали издевательством над ним. Удивительно, но Кадин Фасо, известный драматург, принял все сценарии и привез их в свой театр. Он поставил их на видном месте на своей книжной полке, и теперь прочел каждый из них уже несколько раз.

По его мнению, во всех этих сценариях отсутствовал привлекательный сюжет, а также яркий стиль повествования. Он считал, что писатель, должно быть, был новичком, и мог писать лишь так незатейливо. Тем не менее, он все еще читал эти истории, так как в данный момент ему больше нечего было делать.

Он больше не мог писать сам.

Всякий раз, когда он поднимал перо, он думал о сценах, которые видел в магическом фильме.

Эти образы каким-то образом проникли в его сознание и заняли все его мысли, что затрудняло его работу над сценарием.

Тот, кто попробовал мед, едва ли мог быть удовлетворен сладостью росы. Он чувствовал себя примерно так же. Магический фильм стал для него настоящим открытием. В отличие от сценических пьес, фильм мог показывать гораздо более реалистичные сцены и даже мог представлять зрителям персонажей крупным планом. Такой умопомрачительный опыт вдохновил его и подарил ему много новых идей, но, к сожалению, он не получил возможности принять участие в создании магического фильма.

Но этот обескураживающий факт не помешал ему думать о новых приемах, которые он заметил в фильме.

Всякий раз, когда его посещала идея для истории, он начинал задумываться о том, как он собирается представить ее в магическом фильме. Он хотел использовать изображения улыбающихся лиц персонажей крупным планом, чтобы показать зрителям, как персонажи себя чувствовали, когда они встречались друг с другом в первый раз. Для сцен их разлуки он хотел бы выбрать мрачный фон, который постепенно расширялся. Такие идеи постоянно посещали его.

Но ни одна из этих идей не была подходящей для сценической постановки.

Он словно застыл на месте и чувствовал себя подавленным.

Только читая сценарии из Беззимья, он мог забыть о своих проблемах.

Однако ему было ясно, что чтение не поможет решить его проблемы.

Но на данный момент у него не было выбора. Мэй отказалась раскрыть подробности о магическом фильме. Административный Кабинет не ответил на его просьбу. Казалось, что Город Беззимья полностью отгородился от него. Он понимал, что будет продолжать страдать пока он не найдет другого способа узнать больше о магическом фильме.

В этот момент его горничная постучала в дверь и сказала: «Мистер Фасо, вот несколько писем для вас».

Закрыв глаза, он откинулся на спинку стула и сказал: «Оставь у двери, я проверю их позже».

Каждый раз, после постановки, его ученики, такие как Ротген и Эгрепо, приходили в его кабинет, чтобы обсудить с ним свою работу и попросить совета. Он собирался отдохнуть, пока они ещё не пришли.

«Но ... на одном конверте есть знак королевской печати Грейкасл. Вы сказали мне, что если придет письмо от Города Беззимья, я должна отдать его вам...»

Горничная ещё не закончила говорить, как Кадин резко распахнул дверь.

"Где оно?"

Ошеломленная горничная поспешно вручила ему несколько писем. Он быстро выбрал письмо из Беззимья и бросил все остальные письма обратно служанке.

В следующий момент он захлопнул дверь у ошеломленной горничной перед носом и быстро вернулся к своему столу.

Он открыл запечатанный конверт и осмотрел письмо.

К его большому удивлению, оно оказалось от Короля!

~Неужели, Король, наконец, узнал, что мы были в Городе Беззимья и хотели исполнить пьесу на его церемонии коронации?

Если я смогу напрямую связаться с Королем, у меня будет шанс узнать больше о магическом фильме?~

Задумавшись, он взволнованно бросился читать письмо.

...

«Сколько роз ты получила сегодня?» Эгрепо спросил Ротген, когда они шли вместе к кабинету Фасо.

«Около дюжины, я не считала их» ответила Ротген, пожав плечами. «Я получила гораздо меньше роз, чем раньше, но ничего страшного. Мне все равно».

«Эх, а если бы твои поклонники услышали эти слова, они разбили бы им сердце» засмеялся

Эгрепо и сказал. «Эти перемены неизбежны. У нас меньше зрителей с тех пор, как Король отправил более половины аристократов на шахты и сделал Город Беззимья новым Королевским Городом. Но пока этот город все еще стоит, все будет постепенно улучшаться».

«Нам ещё посчастливилось получить цветы в нынешней ситуации» пробормотала Беннис. «В городе было шесть труп, но теперь трое из них уже обанкротились. Надеюсь, что мы не будем следующим».

«Увы, эта война все изменила ...» Ротген вздохнула.

«Ах, дамы, нам нужно видеть и светлую сторону...» Эгрепо прочистил горло и продолжил: «Мы быстро расширились после того, как приняли членов тех трех расформированных трупп. Мы можем выжить независимо от того, кто будет Королем. Ну же, выше нос. Не кукситесь так, Мистер Фасо ждет нас».

Размышляя о мастере драмы, все одновременно закивали головами и стали подбадривать друг друга. После горького возвращения труппы Кадина из Беззимья, все они упорно трудились, чтобы улучшить себя в попытке восстановить честь своего учителя, Мистера Кадина. Все они ненавидели Мэй, потому что она отказалась рассказать Мистеру Фасо, как создается магический фильм, и даже сказала, что это конфиденциальная информация.

«Мистер Фасо».

Эгрепо открыл дверь кабинета и застыл как громом пораженный.

Он обнаружил, что Мистер Фасо выглядел как-то не так.

Он ожидал, что его учитель будет ждать их, устроившись в своем кресле, как обычно, но теперь он увидел, что мастер вяло стоял у стола.

«Мистер Фасо, что-то не так?» с беспокойством спросила Беннис.

«Я получил письмо из Города Беззимья, от Короля» Кадин взял письмо со стола и сказал им. «Вот, посмотрите сами».

"Можно?"

«Все в порядке. Прочтите».

Услышав это, Эгрепо взял письмо.

Люди вокруг него наклонились, чтобы прочитать его.

Увидев возбуждение на их лицах, Кадин осторожно вздохнул. Он знал, что они, должно быть, думали, что это извинение, как и он сам подумал вначале. Так же, как и он, его ученики ожидали и были рады видеть письмо от Короля и посчитали, что Король, должно быть, уже обнаружил и наказал человека, который помешал Труппе Кадина поставить пьесу на церемонии коронации.

Тем не менее, содержание письма полностью превзошло их ожидания.

Король был готов ответить на вопросы о магическом фильме. В письме он прямо объяснил, что он был сотворен с помощью специального инструмента, способного записывать изображения. Его Величество также писал, что он не может предоставить этот инструмент другой труппе,

поскольку он крайне редок. Согласно письму, этот инструмент мог быть создан и управлялся ведьмами и был сделан из некоторых редких материалов древней реликвии.

«В настоящее время нам нужно мобилизовать все ресурсы во всех регионах Грейкасл для предстоящей битвы. Учитывая уникальные впечатления от просмотра и великолепный эффект распространения магического фильма, что вы, как я думаю, уже заметили на примере Принцессы-Волчицы, я решил позволить подобным фильмам играть важную роль в распространении информации и осведомленности о военных действиях. Прискорбно, что в настоящее время я не могу позволить использовать этот инструмент для съемок других фильмов, которые напрямую не связаны с национальной политикой.

Но, пожалуйста, будьте уверены, что такая ситуация носит лишь временный характер. После войны, когда Грейкасл вернется к мирному времени, магические фильмы постепенно станут популярной формой искусства, и в один прекрасный день каждый сможет снимать такой фильм. Когда придет время, я верю, что и вы, и ваша труппа представите выдающийся фильм».

Кадин Фасо мог принять это объяснение о магическом фильме.

Но после чтения письма он все еще чувствовал себя оставленным с разбитым сердцем.

А все из-за того, что он узнал из письма, что сам Король отказался от предложения Труппы Кадина сыграть на церемонии коронации.

Ему было больно.

Оказалось, что с самого начала он лишь принимал желаемое за действительное.

Учитывая, что такая хорошо подготовленная пьеса не смогла привлечь внимание Короля, Кадин посчитал, что Его Величество похвалил его труппу в письме просто из вежливости.

Ему было жаль, что был настолько горд, что даже несправедливо обвинил Мэй.